

Леонид Чекалкин

Души
**ЖИВАЯ
АКВАРЕЛЬ**

Книга стихотворений

Москва
Грифон
2020

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ч-37

Книга посвящается моей дочке Карине...

Чекалкин Л.И.

Ч-37 **Души живая акварель.** *Книга стихотворений.* М.: Грифон, 2020. – 160 с.

ISBN 978-5-98862-565-0

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-98862-565-0 © Леонид Чекалкин, 2020

Чекалкин Леонид Иванович, научный и общественный деятель, ветеран ВС, публицист и литератор, поэт, член Московской городской организации Союза писателей РФ и Международного союза журналистов.

Автор многих книг стихов, книг-исследований «Детство – под угрозой?», «Дети Отечества – Герои будущего (Культура детства)».

Доктор социологии, почётный профессор Европейского университета, академик Европейской и Российской академий естественных наук.

Говоря об огне,
говорю о душе...

О ДУШЕ

*Говоря об огне,
говорю о душе,
Я в виду не имею беду,
Не пожар, кого-то
лишивший
жилища.*

*Говоря об огне,
говорю о душе,
О запасе её благородном
Для решенья житейских
и праведных дел,
Освящённых надеждой,
Любовью и верой.*

НАЧАЛО

Поэту Евгению Юшину

День, угасая,
видит: строга,
Муза босая
уходит в луга.
Смятые травы
от самых корней –
След от потравы
вольных коней.
Тайные гнёзда,
и птиц голоса,
Первые звёзды,
луны полоса –
Сладкою болью
свободно дыша,
Кланяюсь полю –
родилась душа.

ПРАЗДНИК

Копит страсти грядущая старость,
Потому не спешу возвратить
Прежних чувств даже малую малость –
Есть опасность легко извратить
Первозданное чувство восторга,
Порождённое тайной ничьей,
Когда полночь меня не отторгла,
Привела на прозрачный ручей.
Этот праздник случился однажды,
И его вспоминаю в тиши,
Как момент утоления жажды,
Как восторг возрожденья души.

ОТРАЖЕНИЕ

*Виктору Пронину, автору книги
«Кинжал для левой руки»*

И наконец-то старый век низложен,
Век новый наступил – легко и зло...
А я кинжал не вынимал из ножен,
И потому мне в жизни повезло.
Все передраги, все перипетии
Что душу волновали днём,
Заранее легко предвосхитили
Моё спасение, упрятанное в нём,
В огне: и в пламени заката,
И на рассвете – в холоде воды,
В которой сохранилось виновато
Живое отражение звезды.

НЕ ВО ЗЛО

Неуместно петь сейчас осанну
ни исходу, ни началу дня:
Исправляю дереву осанку –
обрубаю сучья для огня.
Запалил высокое кострище,
и остатка дня исчезла лень.
Ничего пока не видел чище,
чем огня мятущуюся тень.
У огня – прожорливая хватка:
лёгкий треск – но жаркий разговор.
А душе опять поётся сладко –
Потому что никому в укор.

ПТИЦА

У изголовья птица пролетела.
Душа в ответ – откликнулась, запела,
Вернулась обострённость чувств.
И то, что изжитым казалось,
Живым и светлым оказалось,
И обнажилась мысль искусств.

СТРУНА

Для ублажения живой души и слуха
В немалых муках нарождается строка.
Не тетива она разбойничьего лука, –
Настроенная правильно струна.
И для того, чтоб точно зазвучала,
Чтоб покорила её большая высота,
Она должна иметь закал металла,
И гибкость быстрого хлыста.

К ОТВЕТУ

Исполнено сердце простора,
Пока на закат я смотрю
Чтоб завтра, не зная укора,
Встречать спозаранок зарю.
Смятения прежнего нету.
Спокойно размеренна речь.
А время взывает: – К ответу
Беспечную душу привлечь...

ЛЕДОХОД

Совершив разор заторов,
Силой вешнею полна,
Сор от зимних разговоров
Гонит тёмная волна.
Лёд последний от причала
Проплывает предо мной...
Что-то птица прокричала,
Пролетая стороной.
Солидарно с криком этим
Подступает в неглиже
Напоённая рассветом
Мысль, рождённая в душе.

СПОР

Эта ночь полна печали –
Задремал полночный дух.
Словно я опять в начале,
Обращаюсь в острый слух.
Слышу шелест пёстрых листьев,
Оживлённый птичий спор,
И спокойный, чистый-чистый
Звёзд далёких разговор...
Но всё это – день вчерашний,
Прожитого передел...
А душе почти не страшно
Покидать земной предел.

МЕЧТА

Писателю Леониду Сергееву

Испросив у тишины совета,
Я забрал у прошлого права –
Написал рассказ, в нём до рассвета
Ночь шептала нежные слова.
И душа, преодолев сомненья,
Отрешилась от неясных снов,
Собрала крупички вдохновенья
И освободилась от оков
Суеты, обмана, мельтешенья
Неурядиц, праздников – всего,
Что мешает таинству общенья
Сил – небесных, сердца – моего.

ПРЯНЫЕ ТРАВЫ

Сделался пьяным, вместе собрав
Запахи пряных утренних трав.
Тихого звона поле полно –
Ветром озона дышит оно.
Мир не нарушу трелей и трав –
Душу утешу, свободу впитаю.
С памятью детства не сгинул во рву,
ВЫдюжит сердце – ещё поживу.

СМЯТЕНЬЕ

Ночь приходит глухая.
И снова я слышу,
Как, о чём-то вздыхая,
ветер шарит по крыше,
Ударяется в стёкла
и качает деревья,
И не ведаёт толком
ни сна, ни доверья.
Ни сомнений, ни боли,
но – страстью напитаю,
Всё гуляет по полю,
в пространстве открытом.
И, забыв о смиренье
под сферой стоокой,
Порождает смятенье
в душе одинокой.

ПАМЯТИ ЗВЕНЬЯ

Праздник – нечаян,
случайны – угрозы.
Уход от печали
подстроили грозы.
Запах озона,
и волн наступленья –
Время дозора
и стихосложенья...
Эти мгновенья –
и шелест, и волны –
Памяти звенья.
И грустно, и полно
Душу тревожат.
А путь восхожденья
Болью стреножен
освобожденья.

ПО ДОРОГЕ ПОКАТОЙ

Длится долгой зимы безмятежность –
Ни морозов, ни долгих метелей.
Поутихла тревожная нежность
В переулках заснеженных елей.
Поубавилось страсти и жажды –
Жизнь идёт по дороге покатою.
А душа, народившись однажды,
Безмятежно стремится куда-то.

СЧАСТЛИВЫЕ ОБЛАКА

Счастливой мысли следуя нестрогой,
Иду своей, не чьей-нибудь, дорогой.
А надо мною – облака грядой,
Одной обременённые судьбой.
Идут неудержимо – мимо, мимо,
Туда, где ново всё, неповторимо,
На дальний свет зарницы грозовой,
На ближний дым и ветер низовой.
Идут, души моей не потревожив, –
Им безразлично всё, чем жил, что прожил.
И от меня не ждут они участия –
Счастливые, они не знают счастья.

НАДЕЖДА

Наше время уйдёт безвозвратно,
И изменится облик небес.
Истолкуют то время превратно,
Не теряя живой интерес
К бесконечной, немислимой бездне,
Наблюдаемой где-то в глуши,
Сохраняя подспудно надежду
На бессмертье конкретной души.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Пришёл октябрь, а снега нет –
сухие холода.

И ясным предстаёт рассвет,
и плещется вода.

Течёт река, листва плывёт,
последняя листва.

Но скоро-скоро встанет лёд,
не помнящий родства.

И воцарится белый снег
на сотни вёрст кругом,

И вовремя придёт рассвет,
и мой разбудит дом.

Пока в нём холодно, но вдруг
душа почувствует тепло

Лишь оттого, что всё вокруг,
кругом – белым-бело.

УХОД ЛЮБВИ

*О, если б знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда...*

Анна Ахматова

Здесь ночной порою слышен
Дождь трухи из-под стрехи –
Не подвал обжили мыши,
А чердачные верхи
В Богом брошенной глуши,
Где пристрастный голос страсти
Рвёт судьбу мою на части,
Оголяя строй души.
Честно борется с причудой –
С тайным вирусом в крови,
Вызывающим не чудо,
Не любовь, – уход любви.

НАГРАДА

Где ты есть, заплутавшая выюга?
Нынче слякоть – основа пейзажа.
Всё живое сокрыла округа,
Только ворон на ветке, как стража.
Обеднела палитра природы,
Но душа даже бедности рада:
Этой жизни продлятся годы,
И затепленный день – как награда.

ПОЭЗИЯ

Живучее долготерпенье...
Самой судьбой придуман долг –
Таить в душе своей творенье,
Где образ нежности – продрог,
Где не востребовано чувство
Любви. Но чувствовать – изволь...
Поэзия – почти всегда – безумство,
Как быль, в которой правит боль.

ЗВЁЗДНЫЙ ДОЖДЬ

Уловив нить разговора
В окончанье дня,
Крепость пробую раствора
Звёздного дождя.
Свет ночной тревожит душу
Больше, чем дневной,
Охраняет море, сушу –
Целый мир земной.
Час ночной – такое ж время,
Как и время дня,
Это всё живое бремя –
Летопись моя.

ДИЛЕММА

Ночной пейзаж привычно прост:
Высоких звёзд извечное свечение.
А что волнует больше – море звёзд
Или одной звезды паденье?
Раздвинулся ночной простор,
Горит огонь многоязыкий.
А что тревожит душу: сам костёр
Или костром отброшенные блики?

ВИТЕНЁВО*

Возвратился из тайны столетья,
Напоил осторожно коня.
Я его не охаживал плетью –
Боль давно воспитала меня.
У костра, подставляя ладони,
Грею душу – смотрю на огонь,
Вспоминаю минуты погони –
Где себя обгоняет мой конь...
Чтобы стоны неслышными были,
Прогоняю осознанно сон.
А уголья костра не остыли –
Лёгкий дым устремляется вон.
Хвои запах, и дым не лежалый,
И тепло от прогретой земли
Не мешают увидеть Стожары
Там, где прежде их видеть могли.
Всё я помню, и вижу, и знаю –
Длится жизни моей кутерьма,
А созвездий картина сквозная
Примелькалась – не сводит с ума.

*Пристань на канале имени Москвы

ГОРНЫЙ РУЧЕЙ

Пожалейте пропавший ручей!

Мария Петровых

Ручей струится меж камней,
Бежит тропой неторной,
И здесь душе моей – теплой,
В его прохладе горной.
Лучами солнца создан он.
По воле притяженья
Спешит, и слышен звон
Беспечного реченья...
И, наблюдая вольный бег,
Благодарю опять природу:
Достоиню проживаю век –
Люблю свою свободу.

ПТИЧИЙ РАССВЕТ

Вот и кончились тихие ночи.
И теперь, когда сон стерегу,
Среди звуков и отзвуков прочих
слышу птиц на своём берегу.
И, внимая всем шорохам лета,
тихим песням пернатой души,
Дожидаюсь прихода рассвета,
возрожденья безлюдной тиши.
В чьей судьбе принимаю участие,
и спасительной мыслью согрет:
На Земле ещё может быть счастье,
если птицы приносят рассвет.

ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Воздушные замки витали по ясному небу,
Внизу простирался прозрачный и тихий залив.
И ночью безмолвной, желанью её на потребу,
Прилив народился, всё небо собой заслонив.
А сон испарился, рождались тревожные мысли,
И волны стирали небыстрые наши следы.
Тогда же легко на прогулку привычную вышли –
На нас посмотреть – две бессонных звезды.
А ветер гулял по просторам земным и небесным,
Там – звёздным, а здесь – осязаемым, земным.
И было до боли душевной узнать интересно:
Растает ли поздней влюблённости дым?

ФОРМЫ ТЕПЛА

Многообразны очертания тепла:
Квадраты топок с резкими углами,
Округлость яркая сопла
На чётком фоне между облаками,
Окно в неведомой глуши,
Костёр в ночном затоне,
Огонь загадочной души,
Тепло твоей ладони.

ХОЛОД НОЧИ

Лёгкий шорох шурги по карнизу,
Шелест листьев промёрзлых в саду...
Холод ночи на посох нанизан –
Помогает на быстром ходу.
И безмолвью привычному ночи
Мягкий снег не мешает ничуть.
Потаённый упрёк одиночеств
Возвращенья приветствует путь.
И пока ещё вижу и слышу
Свет души и угрозу беды, –
Снег ложится на кроны и крышу,
На земле замечает следы.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Люблю я прохладный покой
На море в минуты рассвета,
И знаю – о жизни такой
Душевная песня пропета.
Я понял, что время прошло,
В котором я жил, не лукавил.
Мне душу оно обожгло,
А я его в сердце оставил.

РАННЯЯ ОСЕНЬ

Доктору Елене Тороповой

Свет разлился по равнине,
сколько видно – далеко,
До берёзы на плотине,
где мне дышится легко.
А оттуда – дальше, дальше
по сверкающей воде –
К исчезающей без фальши
привечаемой звезде.
И обратно – по равнине,
через рощу – на шоссе,
Где поспешно тает иней,
оставляя свет в душе.

ПОКОЙ

По-летнему вечер прозрачен и тёпел.
Морщины разгладив, поверхность пруда
Легко отразила берёзы и тополь –
Почти не затратив на это труда.
Казалось бы, время покоя настало –
Земля позабыла повадки ветров,
Закатное солнце неслышно пропало,
Как раньше бывало – в теченье веков.
Конечно же, это и прежде бывало,
Затишье в округе случалось уже...
И всё же молчанья сердечного – мало,
Так нужен покой воспарившей душе.

ХОД ИСТОРИЙ

Календарным верю числам,
Допускаю ветер в дом,
Наполняю будни смыслом –
Созидательным трудом.
Как бы ни был труд упорен,
Целью праздничной маня, –
Прекратится ход историй
Без душевного огня.

ПОСЛЕ ЗНОЙНОГО ЛЕТА

У края леса – старая ограда,
Примета обречённости родства.
Моих берёз пожухлая листва
Предосени моей награда.
Листва, неся следы ненастья,
Слетит с ветвей без внешнего труда.
И вновь душа потребует участия,
Прощаясь с летом навсегда.

ЗЕМНОЕ ЗЕМНОМУ

А мне жизнь не наскучила,
Ведь каждый день с утра
Она была приучена
Ждать солнце и ветра.
Все годы пребывания
В изученной глуши –
Примеры испытания
Моей земной души.
И помня эти бдения,
Учесть всегда спешил
Самой земли умения,
Её живой души.

ПЕЛА ДУША

Пою, как умею
На воле, в дому –
Мешать я не смею
Нигде, никому.
Привычное дело,
И совесть – чиста:
Душа моя пела,
Молчали уста.

РАБОТА ДУШИ

Обучен я точным наукам
В сумятице прожитых лет,
Но верен таинственным звукам,
Которыми полон рассвет.
Я верен и краскам заката,
И жаркой ночной тишине,
И волнам морского наката,
И даже озёрной волне,
Любым проявлениям быта,
Нюансам рабочей тиши...
Всему, что не будет забыто
Во имя спасенья души.

ТИХАЯ ЗАВОДЬ

Вот она – моя тихая заводь,
Место рóздыха вольной души,
Охраняют здесь ёмкую память
Молодые бойцы – камыши.
А костёр, разожжённый умело,
Освещает трёх сосен стволы,
Отвергая всё то, что напело
Злое воинство местной молвы.

ЖДУ ВЕСНУ

Я давно ожидаю прихода весны
Терпеливо, умением скромным.
А приметы её мне пока не видны —
По углам разбежались укромным.
Я опять ожидаю прихода тепла,
Вспоминая при этом подробно,
Что зима необычной была,
Для весенних стихов не пригодной.
Несуразицам этим живу вопреки,
Пережив непогоды сухие метели
Чуял лирику в токе и шуме реки,
Зябко кутаясь в полы шинели.
В чистоте свою душу держал,
Слушал сердце, его перебои,
Но лирический дух удержал
И в минуты нашествия боли.

НОЧНОЙ СВЕТ

Печалью душу обожгло.
Не потому что свет – не мил,
И все дороги замело,
и невозможно крест нести.
И дело, кажется, не в том,
что тратил прорву сил.
Не потому что незнаком
мне скрытый лик беды –
Но снова свет заполнил дом,
жилой уют звезды.
Казалось бы, и тайны нет,
и помыслы мои – чисты...
Но почему тревожит свет,
летащий с высоты?

ЖУРАВЛИНЫЙ КРИК

Не грусти, не тревожься, не сѣтуй
И не думай о прожитом дне,
Чтоб лицом повернувшись к рассвету,
Раствориться в рассветном огне,
Чтобы только не чувствовать боле
Беззащитность бескрайних полей,
Чтоб душа не сомлела от боли,
Скрытой в крике родных журавлей.

ДОБАВИТЬ ПЕЧАЛИ

Туман, собрав с избытком сил,
Накрыл поля, ручей, деревню.
Затем мороз преобразил
Пейзаж – посеребрил деревья.
Но этой праздничной красой
Добавил лишь печали
Душе непознанной, лесной,
Какой была – в начале.

ВЕРНЫЙ ЗАМЫСЕЛ

Хотя крепчает ветер встречный,
Иду и верю – будущее есть,
Оттуда снова долетает весть,
Я чую смысл её сердечный.
Пусть время отдыха прошло,
Но замысел-то верный –
Осилить ненависти зло,
Поверив в дух бессмертный.

НОЧНОЕ ЗНАНЬЕ

О, если бы не отнимало силы
Ночное знание о грядущем дне,
Не так бы я встречал Светило –
Согрел бы душу на его огне.
Иначе бы внимал я трелям птичьим,
Поддался б утренним ветрам,
Сомнению не подвергал величье,
Ниспосланное людям, как богам.

ЧУВСТВО СВОБОДЫ

Растерял свои краски закат,
Но – остался страницей неба,
Где нестройная песня цикад,
Как замена и зрелищ, и хлеба.
Но мелодия всё ж – хороша:
Не мешает господству покоя,
И его принимает душа,
И летит над спокойной рекою.
Звон цикад, как и шёпот воды –
Эти вечные звуки природы,
Создал Бог для забвенья беды
И рождения чувства свободы.

ГОЛОСА ЛЕСА

Хмарью небо обложило,
сеет дождь – едва-едва,
Охраняет лес наживу –
птичьи чистые слова:
Пересвисты, щёлки, трели –
всё, что слышу без труда,
Вспоминаю звук свирели,
прилетавший иногда.
И торю тропу без страха,
но волнение – храня...
Домотканая рубаха
греет душу без огня.

ЗОВ

Одиночества позднюю долю
Подарила нежданно судьба.
Я иду по пшеничному полю,
Где колышутся вольно хлеба.
Это море не знает покоя.
Но душа обретает покой,
Слыша звоны июльского зноя,
Чей-то зов за ленивой рекой.

Мой крест

МОЙ КРЕСТ

*Не жарко нынче без огня.
Среди явлений прочих
Тревожней солнечного дня
Недолгий праздник ночи.
А если запалить огонь
Из высохших растений,
Огня открытая ладонь
Свои отбросит тени.
И только успевай, пиши,
Запоминай прилежно звуки
И запасай тепло души
Для будущей разлуки.
А этот переплав в стихи
И запахов, и цвета –
Мой крест,
а новые грехи –
С рождением рассвета.*

СВЕТ

Что этот свет,
привычный свет луны?
Его природа – только отраженье?
Сподвижник он в эпоху тишины,
Помощник при ночном движенье.
Что этот свет –
Привычный свет костра?
Его природа – выброс напряженья?
Тепло, чтоб думу думать до утра,
Чтоб душу уберечь от униженья.

НОЧНОЙ КОСТЁР

Беспокойное пламя –
жар немолчный огня.
Ты – со мною, а с нами
Смысл угасшего дня,
Не подвержена тленью
Эта поздняя рань.
Между светом и тенью –
таинственна грань.
Словно вымерло время,
вечен шёпот листвы...
И мерцают деревья
на границе Москвы.
И ни страха, ни боли
Нет в ожившей душе,
А для чистого поля
Лишь туман – неглиже.

СТРУНЫ СТРОК

Струны строк настроены на встречу
С ветром, обитающим в глуши,
Там, где день перетекает в вечер,
Помнящий метания души.
Только сон и шум ночных деревьев
В заповедной искренней глуши
Заслужили полное доверье
Временем израненной души.

СПОЗАРАНОК

Снег летит, себя не помнит,
Зимнюю являет суть.
В поле зверь кружит бездомный,
Потеряв привычный путь.
Этот снег врачует раны
И душевный непокой,
Пролетая спозаранок
Над дымящейся рекой.

НЕ СКРИП ШАГОВ

Не скрип шагов. Не властный стук в окно.
Терзает ветер крылья ставен.
Угомонись – пора уснуть давно
И переставить явь и сон местами.
А тень стоять устала за стеной,
Черновики измучены страницы...
Но полнится душа неведомой виной
И хочет и не в силах повиниться.

ПОСЛЕ МЕТЕЛИ

Была метель. Какой была
Понять могу теперь,
Когда оставила крыла
На берегу метель.
Иду слепящей целиной,
Смотрю из-под руки,
Припоминая, кто – со мной,
А кто – мои враги.
Прошёл родимой стороной
И тяжесть снял с души –
Окрест не встретил ни одной
Неродственной души.

ПОДРАНОК

Зима порой ещё лютует,
Струится подо льдом река.
А вот душа всерьёз бунтует,
Торопит с юга облака.
И ясным утром спозаранок
Ещё морозец щёки жжёт,
Но сердце – выживший подранок,
Давно весенних песен ждёт.

СОМНЕНЬЕ

Отдохновения приспело осознание,
Ночной покой простёрся далеко,
И пролилось как будто в назиданье
Большой луны снятое молоко....
И этот свет упал как откровенье,
Забрав запас необходимых сил,
И возродил в душе моей сомненье —
Его я в прежней жизни истребил.

ТЕНЬ ВИНЫ

Таю свою обиду,
Ни с кем ей не делюсь.
Не подавая виду,
Над будущим тружусь,
Чтоб завершилось дело,
Мне помощь не нужна:
Врачует душу смело
Высокая волна,
Летящая по морю
К владениям иным,
Где подлинному горю
Мешала тень вины.

МЫСЛЬ ВОДЫ

Ушло моей души ожесточение,
Максимализм, присущий молодым,
Едва замедлилось реки течение,
Весомей стала мысль воды.
Ушло само желание о мщении,
Забылись все нападки укоризн –
И благодарно вспомнив о прощении,
Продлил свою шальную жизнь.

СТРАННЫЙ ЧАС

Ранний час. Эпоха увяданья.
С ветки клёна жёсткий лист летит.
Слово возрождается преданья,
Птица устремляется в зенит.
Странный час – природа замирает,
А везде – движение, полёт:
Дух воображения – играет,
А душа оглохшая – поёт.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ЗИМЫ

Первая позёмка на неделе –
Пробная метель,
Долгой зимней канители
Стелется постель.
Снег – на поле, на деревьях,
Все в снегу – стога.
Как начало обновленья,
На душе – снега.

ДУША – ЧИСТА

Замешана
на памяти и чести,
Пред вечностью душа моя –
чиста.
Небес теперь угадываю вести,
И строю жизнь свою – с листа,
Пропитанного снежной белизной.
А это важно и... тревожно.
И ошибиться невозможно –
Так скоротечен срок земной.

ЗАВОДЬ

Ночь окутала тихую заводь,
Лес сомкнулся, и стало темней,
И заката последняя память
Опрокинулась в море теней.
И в такие минуты затишья
Обращаюсь я полностью в слух,
Понимаю – колония птичья
Будет чистить и клювы, и пух.
И в такие минуты восторга
Сумрак чувств изгоняю, спеша,
Чтобы праздник ночной не отторгла
Воспарившая к небу душа.
Пусть забудет, хотя б на мгновенье,
Прозу суетных дел бытия,
Чтобы мне помогало сомненье...
Чтобы жизнь продолжалась моя.

ВОСХОДЯТ ТОКИ

А над полем зноя –
Душный звон цикад.
Облако резное
Держит путь в закат.
И летит, не тая,
В нежный окоём
Птиц живая стая,
Исчезая в нём.
И восходят токи
В небо от земли,
Где мои истоки
Тайно пролегли.
И порой нескорой –
Жизнь-то – хороша? –
Этой же дорогой
Пролетит душа.

ГОРИТ, КАК ПОЛОЖЕНО

Продолжение имени –
наши сны и дела,
При наличии стремени
И, конечно, седла.
Если лошадь ухожена,
И подковы звенят,
И горит, как положено –
Вдохновенно – закат.
И ещё не прорежена
Крона крепких ветвей,
А душа – расположена
К прилёту вестей.

ПЕРВЫЕ ЗАМОРОЗКИ

*Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна...*

А.С. Пушкин

Над дорогой свет струится.
Чистым оловом полна,
К лесу дальнему стремится
Равнодушная луна.
Бесконечная дорога.
Вправо, влево посмотри –
Друг на друга смотрят строго
Чёрным глазом фонари.
Тают быстрые мгновенья,
В луже плавает звезда,
Не боится заточенья
Под слепую плёнку льда.

ЗАПЛУТАВШАЯ ВЕСНА

Заплутала весна, запоздала,
Не успела душа отдохнуть.
Толчею не приемлю вокзала –
Без меня поезд тронется в путь.
Я живу, не теряя сознания,
Слышу сердцем, не верю уму...
Покоряю в душе расстоянья,
Чтобы в тягость не быть никому.

В ИПОСТАСИ ПОСМЕРТНОЙ

Загадочный тающий свет
Сочится из хвойного леса.
И в нём заключённый секрет
Рождает восторг интереса.
Как прежде, на тысячу вёрст
Здесь царствует эра затишья,
Немое мерцание звёзд
Нисколько не кажется лишним:
Легко укрепляется связь
Меж светом, сплотившим деревья,
И небом, живущим искрясь,
Дарующим слово доверья,
В котором, надеждой дыша,
Мечта укрепится конкретно –
И жизни попросит душа
В своей ипостаси посмертной.

СПЯЧКА

А время уходит.
Как снег под лучами
Весенними тает.
Раздумью в угоду
Я сон отгоняю ночами.
Люблю наблюдать,
Как неспешно светает,
Как облако вдруг засверкает
На фоне сгущённых небес.
Чуть позже таинственный лес
Очнётся от призрачной спячки,
Высокой сосны загорится свеча.
И вскоре стена водокачки
Проявится ярким пятном.
И буду я долго грустить об одном –
Что жизнь пролетела
Так быстро,
И я лишь представить успел:
Как просто душа моя –
Яркая искра –
Теряется в сонме
Возвышенных тел.

СЮЖЕТ СПАСЕНИЯ

Страницы дней своих листая,
Ищу спасительный сюжет:
Пришла хвороба не простая,
А страха не было, и нет.
Хотя и боль сама живуча,
И к ней бессонница спешит,
Но от рожденья я – везучий –
Мне с неба помощь прилетит.
И голос разума не дремлет –
А сердце озаряет свет,
Душа моя совету внемлет,
Не раскрывает свой секрет.

ТЕРПЕНИЕ

Вновь душе в своей неволе
Быть – не вмоготу́.
Потому стремится в поле –
Скрасить немоту́.
Ей воды не нужно, хлеба –
Разорвать бы клеть,
Улететь неслышно в небо –
Смерть перетерпеть.

ПРИШЛО ТЕПЛО

Растаял снег, и сгинула метель,
Всё зимнее отверг затепленный апрель.
Пришло тепло, оттаяла душа
И отпустила зло, волнуясь и спеша.
И родился свет, и умягчилась мгла,
И просьба родилась –
Чтоб снова жизнь была.

НАД ПРОПАСТЬЮ

Стою над пропастью, и – замирает дух.
Иду по кромке – закаляю волю.
И вижу: там, внизу, стоит пастух,
А стадо вольно разбрелось по полю.
Отсюда хорошо видна река –
Впитали воды олово заката.
Плывут окраски той же облака
По воле ветра – влажного – куда-то.
О, Боже мой, как дышится легко!
А на душе и тихо, и тревожно:
Отсюда до небес – недалеко,
И возвращение ещё возможно.

НА ПЕРЕВАЛЕ

И прилетает ветер с моря
На покорённый перевал,
Где чистым воздухом нагорья
Я душу честно врачевал.
Где, пережив озноб атаки,
Казалось, поступил хитро́:
Случайно подобрал во мраке
Старинное гушиное перо.

В ЧАС РАССТАВАНЬЯ

Пишу без надрыва и маски.
Важней для меня не сюжет,
А блики, оттенки окраски
и – чуточку – собственно цвет.
Коллизии быта – опасны,
и – редко, когда – хороши.
А я поспешаю пристрастно
постичь многогранность души,
Её неземные стремленья,
земную неслышную речь.
В минуты большого сомненья
хочу эту речь уберечь,
Чтоб в подлинный час расставанья,
разрушив оковы беды,
Та речь, не страшась расстоянья,
внедрилась в сиянье звезды.

ЖИВАЯ ПОРОСЛЬ

Я уйду туда, где поро́знь
Не бывают даль и близь,
А небес живая поросль
На земле продляет жизнь.
Здесь готовится призыванье —
Достигать седых вершин,
Где возможно осознанье
Бесконечности души.

ПАМЯТЬ НЕЖНОСТИ

Тихо-тихо и прилежно
Время тянется в глуши.
Беспричинно – нежно-нежно,
Сон касается души.
И в его смешенье с былью
Вспоминается легко,
Что счастливыми мы были.
В недалёком Далеко.
Так светлы, неприхотливы
Лёгкой памяти труды.
Там приливы и отливы
Стёрли быстрые следы
Виртуального побега
В неизвестность, в никуда,
Где засилье льда и снега –
И нельзя пройти туда...
Но – живут воспоминанья,
Грусть – высокая, а в ней
Вечный свет очарованья
Строгой нежности твоей.

С НОВЫМ ГОДОМ

Уловив случайное мгновенье,
Обретаю снова интерес
К мысли, что само сомненье
Разбудило ближний лес.
Здесь и снег упал на плечи,
И на весь притихший лес,
Где звучат легко наречья –
Птичий пробуждая интерес.
Я считаю эту песню спетой,
Если ветер с птицами запел,
Сохранив живой и светлой
Душу для хороших дел.

СЫН

День затихает мирно, не спеша.
Листва ещё свежа, не облетела.
Моя душа невольно почерствела,
Родства не позабывшая душа.
На слабости я права не имею
(мужчинам это право не дано).
Но сына не встречал давным-давно, –
От неизбывной нежности немею.
Я говорю ему весёлые слова,
Высокие слова приберегая.
Природа наша мудрая права:
Люби детей, люби, изнемогая.
Таков закон, придуманный хитро:
В любых невзгодах есть ещё спасенье.
И вечно требует отцовское нутро
Мгновенного хотя бы утоленья.

НОЧНОЙ САД

Моей жене Светлане

Я вышел в сад, и было поздно,
И листья трепетали на ветру,
А небо чёрное роняло звёзды,
И все они сгорали на лету.
Я успеваю загадать желанье,
Ведь жизнь моя кончается уже,
И впереди – последнее свиданье,
А нежность не кончается в душе.

ПАУЗА НОЧИ

Я паузу ночи придумал
И выкроил отдых себе –
Ушёл от привычного шума,
Доверился личной судьбе.
И тенью горячей ладони
Прикрыв ненадолго глаза,
Увидел без слова и стоны
В обличье святом образа.
И всё, чем душа отболела,
Как будто ушло навсегда...
А птица негромко запела,
Хитро подмигнула звезда,
И вновь оживилось пространство,
И мне возвратило мечту:
Вокруг осмотревшись пристрастно,
Свою обрести высоту.

ПРОНИКНОВЕНИЕ ДОБРА

От февраля до февраля –
немалый срок.
В холодном свете фонаря
ученье – впрок.
А ночь раскинула крыла,
сгущает мрак,
Метель сугробы намела
не просто так:
Реки укрыла берега,
и скрыла лёд,
И не закончились снега,
и длят полёт.
И загорается свеча,
бросая острый блик,
И тёплый свет его луча
во мрак проник...
Проникновение добра
во глубь глуши –
И есть заглавная игра
моей души.

ЦЕЛЬ

Цель – высока.
И всё же – достижима.
Пытаясь это снова доказать,
К ней подступая, пролетаю мимо,
Чтоб восхождение заново начать.
А воздух – чист,
Хотя и лес разрежен,
Шум ощущается в ушах,
Гуляет вольно ветер свежий,
Привыкший жить в горах.
Но дух – высок,
Выводит на дорогу
И заставляет устремляться вверх,
Чтоб оказаться ближе к Богу
И искупить безделья тяжкий грех.

СТРОЙ ДУШИ

Мокрый снег на ветви лепится,
Изменяет лик глуши.
Боль – не боль, пустяк, нелепица
От беспечности души...
Лунный свет сочится медленно
Сквозь ночную пелену,
И печалью он уверенно
Наполняет тишину.

ПАМЯТЬ ОГНЯ

Яркое виденье,
Вымысла игра –
Пламени владенье,
Жаркая пора.
Времени смещение
Властвует теперь,
Зреет ощущение
Будущих потерь.
Ветра дуновенье –
По углам, шурша,
Боль прикосновенья
Чувствует душа.
Если все движенья
Скованы огнём,
Горечь пораженья
Не сгорает в нём.

НОВЫЙ РАССВЕТ

Солнце новое восходит,
Даль – светлит.
Боль сама себя находит,
В тишине царит.
Никакой побочной мысли
Не было, и нет.
А рассвет спешит не лишней,
Правильный рассвет.
Набирает силу слово,
Солнышко встаёт,
И душа, надеюсь, снова
Скоро запоёт.

ЖЕЛАНЬЕ ПЕРЕМЕН

И где-то Здесь, и в незнакомом Там,
И близко, рядышком, и где-то вдалеке
Приходит время – расцветать садам,
Воде – теплеть в непознанной реке.
Закату – становиться бледно-розовым,
И длиться, длиться – без начала и конца.
А листьям – и кленовым, и берёзовым –
Шуметь. А мне – не укрывать лица,
Смотреть в глаза живой небесной россыпи –
На яркое скопление звёздных тел,
И, наконец, дойти до дальней росстани,
Куда попасть я с давних пор хотел.
Чтоб ощутить в душе своей смятение –
Какую ж выбрать из больших дорог,
Чтоб испытать волшебное умение,
Которым в прежней жизни пренебрёг.
Вновь ощутить тоску по малой родине,
И, с каждым шагом удаляясь от неё,
Все звуки и цвета её природные
С собою взять, в иное житиё.

ПОДСПОРЬЕ

Случится такое – устану
От долгой дороги домой,
Усну, как умру, и восстану,
Припомню, что было со мной.
Дела переделаю споро,
За важное дело примусь:
Строку отучать от позора
Лелеять вселенскую грусть.
Так душу свою перестрою
На новый лирический строй –
Весёлую эру открою:
В ней боль исцеляют игрой –
И солнечных бликов на море,
И света луны на волне,
Где Мать-природа – подспорье
В заботах любых на земле.

В МЕТЕЛЬ

О Боже, как шумно,
как шустро они налетели –
Январской породы,
немереной силы – метели.
И чёрные ночи
разбавили белой краской,
И небо закрыли,
где звёзды мерцали опасно,
Тревожное слово
в бессонную душу вложили,
Где строки покоя
друг с другом дружили,
Но, видно, нельзя
с этим миром жить в мире,
Как в очень большой
коммунальной квартире.
И лишь остаётся
набраться большого терпенья,
И ждать, и любить, и терпеть,
как большие деревья.

ВО ИМЯ ДЕТЕЙ

Пока живу, и чувствую, и слышу,
Как дышит лес, откуда птичий свист
Летит стремглав и задевает крышу,
Где возлежит кленовый лист.
А боль – сладка, и новое томленье
Самой души пронзает естество –
Неведомое прошлому смирение
Дарует обретённое родство.
Я прогоняю этот зов гордыни
При власти жёсткой жития –
Мысль сохраненья дочери и сына
Не покидает никогда меня.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВНУК

Илюше

Я выберу ни лето, ни весну,
А день поры морозной,
Поднявший жаркую волну
В моей душе острожной.
И мрачных мыслей череда
Исчезнет с болью прежней,
И не останется следа
В туманной дымке снежной.
И дней сокрытых имена
Возникнут без изъятий,
Исчезнет прошлого стена –
Из кирпичей-проклятий.
И зов таинственный вдали
Легко родит природа,
И он поднимется с земли
Под полог небосвода.
И я услышу этот звук,
Продляя жизнь – без меры,
Не помня горечи разлук,
Храня любовь и веру.
Теперь-то зная наперёд,
Что яркий свет продлится,
И будет долго длить полёт,
Гнездо покинув, птица.

СОЛОВЕЙ

Поёт не соловей,
Но – певчая пичуга.
А ночь без сна –
Знакомая причуда.
Идут часы, мгновения – строги,
Они живут с пришествием строки –
Цветной окраски и живого склада,
Где та же боль, как новая услада.
И та же быль, где утренний воздел
Ночного леса – соловей воспел,
А я его услышать захотел, –
И трепет испытал
Среди бездушных дел.

МАЛАЯ РОДИНА

Здесь бы выстроил жилище —
В стороне от людных трасс,
Где вода и воздух чище,
И полно лесных прикрас.
Здесь, разбросанные вольно,
Как всегда, во всей красе,
Повсеместно и не больно
Звёзды множатся в росе.
Неохватное пространство:
Где там запад, где восток?
Здесь с безгрешным постоянством
Речки плещется исток.
Здесь оно, моё начало,
Здесь позволено ужé
Устремляться вглубь — печали,
Возродиться вновь — душе.

ЧИСТОЕ ДЫХАНЬЕ

Поздний час принадлежит безмолвью.
В дебрях леса – осторожный сон.
И душа, испытанная болью,
Глубоко упрятала свой стон.
И открылось новое дыханье:
Воздуха вдыхаемый объём
Ощутить позволил колыханье
Запахов, пронзивших окоём.
Сердца учащённое биенье,
И волненья скрытые следы
Давнее разрушили сомненье
Под приглядом утренней звезды,
И ночной эпохи умаленья
Жизнь продлить сумели до утра,
Чтобы эти помнились мгновенья,
Если память выметут ветра.

СТЫДОБА

Хорошенькое дело:
Иду, почти пляшу.
Душа с утра запела, –
Мелодией дышу.
И вот иду, танцуя,
Чудак и однолюб.
Ожог от поцелуя
Несу на крыльях губ.
И песню петь – не больно.
Но есть одна беда:
От радости невольной
Сгораю со стыда.

НОВАЯ ЛИСТВА

Метёлки берёз над Курчатовским лесом,
Над хвойным массивом из сосен и елей.
Живут, пребывая в своём интересе,
Который освоить за годы успели,
Покрылись листвой, по-весеннему юной,
И тайну природы явили наружу,
Ещё до прихода начала июня
Легко отогрели дремавшую душу.

БЕРЕГ ИРТЫША

Звонят мои колокола,
Живёт бессонная душа –
Она сегодня привела
На берег Иртыша.
И стоя здесь, на берегу
Смотрю из-под руки,
И осознать теперь могу
Величие реки,
Всю мощь немереной воды,
Собравшей на пути
Приметы радости-беды,
Которые теперь смогу найти.

ВОЛЬНОСТЬ ДУШИ

Душа бессонная вольна.
Согласно настроенью
Пускай несёт меня волна
Куда-то по теченью.
Ещё вода не холодна,
И ветер – не преграда,
И вся река видна до дна –
Ни снега нет, ни града.
Ещё неполная луна
Себя безмолвно тащит,
Там из небесного окна
Глазища Рак тарацит.
Душе спокойно и светло,
Пространство – необъятно,
Но время отдыха прошло,
И я плыву – обратно.

ПЕРЕМЕНЫ

Обновлённая мысль прилетела.
Сердце видит, похоже, не зря,
Как небес просвещённое тело
Освещает привычно заря.
Эту мысль сохраню непременно,
И душа обретёт непокой,
Принимая в ночи перемены,
Порождённые новой строкой.

ИДУ ОГНЁМ

*...Когда постранствуешь,
воротисься домой,
И дым Отечества нам
сладок и приятен...*

А.С. Грибоедов «Горе от ума»

Иду огнём, но не горит трава,
И не теряет лес величья.
Природа музыки жива,
Пока жива порода птичья.
Живу в огне, пока душа жива,
(Сгорает дней моих остаток),
И жизнь по-прежнему права,
И дым Отечества мне сладок...

ПЕЙЗАЖ

Позёмка гуляет по полю
Походкой и лёгкой, и странной,
И хрупкой крупчатою соли
Ложится на свежие раны
Души заплутавшей моей,
Уставшей от будущих распрей.
В мерцании дальних огней
Мне видится созданный наспех
Пейзаж из невидимых снов,
Где я, ещё глупый и юный,
Мелодию слышу снегов,
Летающие трогаю струны.

Настоящему делу я верно
служу...

ДОБРАЯ ВЕСТЬ

*Настоящему делу я верно служу.
Вот к стихам прикипел – ненароком.
За высоко витающей птицей слежу –
Восхищаюсь наглядным уроком.
Быть живым почитаю за честь –
Душу мне оживляет поспешно
Сам полёт. Он – как добрая весть,
Уколовшая сердце успешно.*

ТЕНЬ БЕЖИТ

Тень бежит по верхушкам деревьев.
Нынче – вёдро, и очень тепло.
Проявляется время доверья,
Когда время моё – истекло.
Я уйду без истерик и жалоб
Но в разгаре большого труда...
Если с небом природа сближала,
То душа устремится туда.

ПЕЛА ДУША

Я был когда-то ротным запевалой...

Николай Старшинов

Не довелось быть ротным запевалой,
Хотя пришлось ходить в строю,
Я прослужил в войсках немало,
Теперь вот в одиночестве пою.
И эстафету песен принимая,
Я благодарность верную храню
Поэту Старшинóву Николаю,
Воспитанному в подлинном бою.

ЕСЛИ ПРАВИТ ДУША

Из всего, что наметил,
Я не всё сотворил,
Но растратил при этом
Предостаточно сил.
Мысль простая – до жути,
И пришла не спеша:
Жизнь бессмертна, по сути,
Если правит душа.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Снег идёт густой и влажный,
Покрывает деревья,
Для меня, конечно, важно
Слышать добрые слова,
Потому, возможно, нужно,
Свет заметив впереди,
Стук едва услышать дружный
Сердца сильного в груди.
Потому, конечно, должно
Сохранить в душе покой,
Чтобы снова стало можно
Отыскать тропу домой.

БОЛЬ – НЕ БОЛЬ

Боль – не боль,
А так, – томленье
Исстрадавшейся души –
Время шить стихотворенье
В чистом логове глуши.
И, призвав на помощь память,
Укрепить не торопясь
С неизвестными стихами
Новоявленную связь.
И по-новому заметить:
Свет сомнение отторг –
На израненном рассвете
Подарил земной восторг.

ЗВОНЯТ КОЛОКОЛА

Округа вся исхожена –
Быльём не поросла.
Для каждого прохожего
Звонят колокола.
Душа моя – певучая,
Какой всегда была,
Её мечта озвучена –
Звонят колокола.

ВЕРНУТЬ ДОВЕРЬЕ

А ночь тревожна,
утро – далеко.
Бессонница – без запаха и цвета.
И облаков густое молоко
Не заменяет лик рассвета.
И каждый час
Часов я слышу бой,
В его безудержной напасти
Я чую времени разбой –
Он душу рвёт на части,
И нет спасенья от него.
Уверенно, неудержимо
Спешит нашествие снегов.
Снега не пролетают мимо,
А покрывают землю и дома,
Не облетевшие деревья...
И можно, наконец, сойти с ума –
К любви вернуть доверье.

ЛЮБОВЬ ПРИШЛА

Я помню, помню те часы блаженства:
Гурзуфской ночи длилось торжество –
Неслышимым дыханьем женским
Природное являлось естество.
Себя легко раскачивало море
Ритмичным наступлением волны,
Следы стирая маленького горя –
Осадка от придуманной вины.
Дурманный запах маленького сада
Сознание туманил, сном грозил,
Сияньем лунным грезил ограда,
И помечтать ещё хватало сил.
И длилась ночь, завидуя блаженству
Вполне обычного земного существа,
Хранимого дыханьем тихим женским,
Рождавшего туманных строк слова.
Они потом возникнут из осадка
Счастливой памяти моей хмельной,
Запомнившей, как душу без остатка
Блаженно вверил женщине родной.

ПАМЯТЬ О ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

То, что было, – помню: пело.
Наваждение прошло,
В топке снов перегорело,
А зола – зело – не зло.
Как виденье промелькнуло,
Но поранилась душа –
Не осколком и не пулей,
И не лезвием ножа,
А уходом молчаливым –
Ни упрёка, ни обид...
Снег кружился над заливом,
Воцарялся зимний вид.

ВИНА

Я перед всеми виноват
Ещё неведомой виною.
Так чувствует себя закат
Прощальной порою.
Иначе думает рассвет,
Всегда он – дня начало,
В его душе один ответ
На зов ночной печали.

ЗАПОЗДАЛАЯ ВЕСНА

Задержалась весна, запоздала,
Календарные сроки сломав.
Однотонных снегов одеяла
Держат втуне зародыши трав.
Но устала душа от покоя.
Созерцая бескрайний простор,
Она жаждет тепла и разбоя,
Слышит новой листвы разговор –
Напряженье налившихся почек,
Слышит токи в ветвях и стволах,
Различает невидимый росчерк
Скорых птиц в молодых облаках.
Как сильна эта страсть обновления!
Пусть весна заплутала в пути, –
Зреют силы и сны возрожденья,
Чтоб очнувшись, любовь обрести.

ТВОРЧЕСТВО

Иду, иду – конца пути не вижу,
Хотя знакомым кажется пейзаж,
Но и его, как будто, ненавижу.
И как бывало прежде, и сейчас
Всё существо в сомненье негодует –
Иду, иду – и нет конца пути.
А вроде бы, попутный ветер дует,
И нет большой преграды впереди,
И лес шумит без злобы и надсады,
И птичий перезвон гремит в ушах.
Но чувство неуёмное досады
Избыть не может до конца душа.
И вот уже усталость подступает –
И кажется, шагать – неважготу́.
Вдруг замечаю: день спокойно тает,
Осилить помогает немоту́...
Тихонько отступает наважденье,
И цель пути отныне не важна, –
Строка пришла – небесное творенье,
И рушится молчания стена.

СТРАХА НЕТ

Я иду на ощупь –
Ночь в лесу темна.
Было бы попроще –
Появись луна.
К незнакомой роще
Привела б тропа,
На опушку-площадь,
Где-то у пруда.
Стало бы полегче,
Сбрось я груз беды,
Слыша голос певчий
Птахи у воды...
На тропинку вышел,
И сумел прочесть
Посланную свыше
Благостную весть:
Страх душе неведом,
Время пролетит,
И за птицей следом
Улечу в зенит.

ЗАБЫТЬЁ

Последние листья предзимних лесов
Упали как кисти на звуки басов.
И песенка ветра осеннего дня –
Весёлого спектра – задела меня.
Тогда встрепенулась, молчанье круша,
От спячки очнулась живая душа.
Но только забыла, и в этом секрет:
Она-то любила, а он её – нет.

НЕИЗВЕСТНАЯ СТРОКА

Пламя жарко взошло над рекой,
Мою душу невольно согрело.
Заслоняться не стану рукой
И с огнём побеседую смело.
Я увижу, как огненной птицей
Свет летит высоко в облака –
Оживёт на небесной странице
Неизвестная миру строка.

РОДНИК

Тропинка в лесу проступает едва.
Листва неразборчиво шепчет слова,
Здесь жизнью исконной издревле живёт глухомань.
И силой природной себя воссоздав,
Господствует море целебное трав –
И сердце врачует, и нежит сухую гортань.
Высокое небо, очнувшись от сна,
Дарует тепло – от светла до темна,
Роняя на землю от облака лёгкую тень.
А крест, хоть тяжёл, я обязан нести,
Коль взялся из строчек поэму сплести, –
Как ладят корзину и ставят умело плетень.
И путь мой к закату стремится уже,
А труд – не заметен, вершится в душе.
И вроде бы толку в нём мало – ни хлеб, ни зерно.
Но строки рождаются, и, значит, есть прок:
Кому-то – надежда, кому-то – урок,
Но, главное, всё-таки – свет, если в мире темно...
А время спешит и летит в никуда,
Пусть тихо струится живая вода, –
Дай Бог, – никогда не иссякнет священный родник.
Пусть также спокойно живёт глухомань,
И чистые звуки являет гортань,
Пока не исчез я, и где-нибудь вновь не возник.

ПОЛЁТ

Привнесу свою лепту,
В лес неслышно войду –
Пусть летящее лето
Качает звезду
На волнах чистой влаги
Большого пруда,
Где набраться отваги
Хватило труда –
Не делиться печалью
И горечь – таить,
Вместе с криками чаек
Рассвета испить.
Не кричать же: – Прощайте!
Прошуршат камыши:
– Никогда не мешайте
Полёту души.

БАБОЧКА ЗИМОЙ

Из тени в свет перелетая...

Арс. Тарковский

Ни возражений, ни обиды
В душе бессонной не таю –
Мне бабочка дневного вида
Привиделась в ночном краю.
Из тени в свет перелетая,
В огонь ночного фонаря,
Она тепло живое мая
Внесла в хозяйство декабря.
Она, своей красы не зная,
Летит, бесстрашная, туда,
Где тает изморозь резная,
Опутав лес и провода.
Метанья бабочки похожи
На путь поэта ли, певца, –
Сомненья их порою гложут,
Им тень мешает мудреца.
Но время выберет все сроки,
Как наивысший смысл игры,
Волшебные родятся строки,
Таившиеся до поры,..
О, бабочка моя святая!
Тебя прекрасней в мире – нет.
Из тени в свет перелетая,
Собой являешь чистый Свет.
А свет всегда граничит с тенью,
Но красота – заложница того,
Начнётся ль вовемя цветенье –
Всего живого естество.

ЗАПОВЕДНЫЕ ЛЕСА

Илье Егорычеву

Вдоль канала стоят молчаливо
В разноцветном убранстве леса,
Наблюдают приливы-отливы,
Ранних птиц позабыв голоса.
Как прекрасна пора увяданья
В заповедной, непраздной тиши!
Я хочу, чтобы память прощанья
В закромах притаилась души.
Эту память ничем не нарушу,
Потому что лесов красота
Вырывается светом наружу,
И листвы рассыпает цвета.
И, смешавшись с палитрой заката,
Дарят миру вселенский покой,
С ним готов улететь я куда-то,
Породниться с небесной рекой.

БЕЗГРЕШНЫЙ СВЕТ

Полночный ветер – невесом.
Молчанием теней обставлен,
Гоню один и тот же странный сон,
Где наглухо закрыты ставни.
А хочется увидеть лунный свет
И звезд безгрешные сиянья,
Чтобы исчез сомнений след,
И вспомнилась дорога покаянья.
И нынче, память не браня,
Свой крест невидимый несу –
Душа, устав от пут вранья,
Скрывается в глухом лесу.

НОЧНОЙ КОСТЁР

Павлу Лукичу

Безмолвие полночное тревожа,
горит костёр, смягчая мглу,
Устало веки невзначай сомкну
и прошепчу неслышно: Боже!
Спасибо за земную благодать,
за тишину, пронзающую душу,
За жизнь огня и право понимать
слова, летящие наружу
Из глубины немых небес,
из облаков – живым потоком –
На берег и бессонный лес,
родным представший домом.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Ночные шорохи живут в моём лесу.
И что не шорох, различаю чутко.
Мне интересно и немного жутко.
В себе свои сомнения несусь.
Я о любви не знаю ничего,
И потому невольно осторожен.
Тайник души ещё не потревожен,
И сердцу не доступно торжество.
И, прошлое в душе не истребя,
Я слышу голоса в полночном хоре.
Не ведаю ещё о приговоре:
Найти тебя и – потерять тебя.

ОТЧИЙ ДОМ

От ограды ветхой к дому
По тропе давно знакомой
Не один десяток лет
Я хожу на отчий свет.
Всё живое здесь наружу –
И цветы, и сорняки.
Проникая прямо в душу,
Смотрят круглые зрачки.
Это огненные росы
Выпадают на ветру,
Так, от капель свет отбросив,
Ночь ведёт свою игру.
Я-то знаю, что не звери
Затаились впереди,
Но пока иду до двери,
Сердце ёкает в груди.

ПОЛЁТ

Творятся странности со мной:
Во сне, как наяву – живу.
Подхваченный ночной волной,
По небу звёздному плыву.
А пребываю в ауре лесной,
Я чистым воздухом дышу...
Но покидая мир земной, –
Любви у неба попрошу.

ВЕРНОСТЬ

Живёт душа у нежности в плену,
Не чувствуя границ неволи.
Одoleвал вселенскую вину,
Когда внезапно налетели боли,
Которые преодолеть нельзя –
Они, жестокие, – крадут свободу,
Мешают помнить, что летит земля,
И верность сохраняет небосводу.

НЕВЕДОМО

Я знаю, что вернуть минувшее – нельзя.
Но, пойманный сетями неизбежности,
По дебрям памяти уверенно скользя,
Опять грущу о беспризорной нежности.
Душа ветрам открыта на исходе дня,
Закатными наполненного красками:
Пусть не согреюсь у холодного огня, –
Запомню блики пламени прекрасного.
А небеса в ночи всегда благодарю
Осознанно, и искренне, и преданно...
Последней нежности запасы отдаю.
Кому, зачем? Пока душе неведомо.

МЫСЛЬ О ПОБЕГЕ

Эта ночь – продолженье вечерних трудов.
Здесь и боль понемногу стихает.
А на небе не видно ни звёзд, ни следов,
Только птица ночная взлетает.
Не понятно скопление слепое причин,
Заставляющих птаху куда-то стремиться.
Может, зреющей песни тревожный зачин
Отнимает покой у тоскующей птицы.
Мы, наверное, с нею – душою – родня –
Что-то гонит меня от родного ночлега...
Полечу я на свет отдалённый огня,
И, возможно, никто не заметит побега.

ГОВОРИТ ДУША

Поздняя причуда:
Капли мерно – с крыш.
Ранняя пичуга,
Почему не спишь?
В местности нагорной –
Заплутавший дождь,
Почему упорно
Песнь свою ведёшь?
Все ночные песни
Трогают меня.
До погоды вешней –
Зябко без огня.
Ранняя пичуга.
Тихий дождь – шурша...
Странная причуда:
Не молчит душа.

ЗОВ

Что со мной? Какая сила
Так влечёт неутомимо,
Прогоняя вновь и снова
В дождь ночной?
Это страх перед грядущим,
Облачённый в клич зовущий,
Или плеск воды летящей,
Не речной?
Зов – неясен, но упрямо
Я бегу куда-то прямо
Через поле, без дороги и огня.
И звенят тревожно струны,
Дождевые эти струи, –
Налетают бесконечно и звенят,
Звенят, звенят.
Позабыты сны истомы,
Где смешались страхи, стоны,
А найти ответ возможно, если важно.
Что за дьявольская сила
Гонит вдаль неутомимо? –
Жизнь моя к концу подходит,
А душе почти не страшно.

ТАЙНАЯ КЛАДОВАЯ

Согрею душу у немолчного огня
Под звёздным небом многоточий...
Вновь вдохновенней солнечного дня
Сгущённый сумрак ночи.
Откуда эта радость – снова – быть,
Существовать, подкладывая ветки?
И этот сумрак – тьму – любить,
И птицу различать не в клетке,
А здесь – на воле, здесь – на берегу?
Чтобы пропахнуть дымом и смолою,
И здесь, не где-нибудь, не на бегу
Вдруг стать опять самим собою.
Вернуться в прошлое, как в никуда,
Придумать запах детства новый,
И заново прожить свои года,
Когда ты был желанным в доме,
Когда ты бедности своей не замечал,
Стремился к Богу, боже, – в подмастерья,
Жил в ожиданье звёздного ключа
От тайной кладовой – бессмертья.

ФЕВРАЛЬСКАЯ ВЬЮГА

Я нынче успею отведать на вкус
Живую, ночную, февральскую вьюгу, —
Вернуться сумею к началам искусств,
И веское слово родится с испугу.
Пусть снежные стрелы исколют лицо,
Разбудят они задремавшую душу.
А белые вихри свернутся в кольцо,
И выдохнут память живую наружу.
Укроются в той карусели огни,
В сплошной круговой ипостаси,
И снова наивно поверят они,
Что льётся их свет — не напрасно.
Настанет любой непогоде конец,
И хмурое небо опять прояснится,
Спадёт пелена с омрачённых сердец,
И сон подоспеет, и море приснится.

НА ВОЛГЕ

Разверзлись хляби над большой рекою –
Бурлит вода под струями дождя,
И молнии слепящею клюкою
Кромсают небо, в землю уходя.
Бесчинствует июльская природа,
Освобождаясь от палящих дней,
Снимает напряжение с небосвода,
Готовит новый путь душе моей.

МОЛОДАЯ ДУША

Понимаю, что время пришло –
Тяжела ноша прожитых лет,
И устало болезное тело
Продлевать стариковский сюжет.
Только с этим совсем не согласна,
И не спит, догмы жизни круша,
Продлевая года полновластно,
Молодая по духу душа.

ЛУЧИ ЛЕТЯТ

Луна вошла,
легли неслышно тени,
и воздух терпким
запахом пропах.
от скопища бесхозного растений
вновь кружит голову в садах.
И тишина,
и нежный этот запах,
так сладко душу веселят, –
от солнца, убежавшего
на запад,
лучи закатные
летят, летят, летят...

ОТДЫХ

После долгих трудов
навалилась усталость,
а цепочка следов
за спиною осталась.
Ни к чему их считать –
ни шаги, ни издержки, –
пусть растает печаль,
но останется стержень
своевольной души,
закалится характер
в обретённой тиши
на тропинке закатной.

НАРОДИВШИЙСЯ СНЕГ

Конус яркого света,
Где мечется снег –
Память бабочек лета,
Прилетевших на свет.
Вьётся снег, не сгорает,
Народившись во мгле,
Что-то знает о рае,
Но стремится к земле –
Тихо слой уплотняет
Вчерашних снегов,
Словно душу спасает
От грядущих грехов.
Снег, рождаясь из теми
Атмосферной войны,
Тратит вечное время,
Дарит свет тишины.

ИНЕЙ В СЕНТЯБРЕ

Ночной покой
печалью нежно тронут,
Деревья и дома в тумане
плотном тонут,
Забывшись в инее –
Холодном серебре,
В морозном –
Непривычно –
Сентябре.
Но песенка тепла
Пока не спета –
Грядёт пора –
Живое Бабье лето,
И понемножечку и
Не спеша,
Но – отогреется
Моя душа.

ПОЛЁТ

Творятся странности со мной –
Во сне, как наяву – живу.
Подхваченный ночной волной,
По небу звёздному плыву.
А просыпаясь в ауре лесной,
Где чистым воздухом дышу...
Реально оставляя мир земной,
Любви у неба попрошу.

СВЕТЛЫЙ ЧАС

Я помню чудное мгновенье...

А.С. Пушкин

Мгновения летят неутомимо,
Не уменьшая вечности запас...
Порою наступает зримо
Раздумий светлый час
В эпоху позднего заката,
Где дня скрываются следы,
А облаков полёт крылатый
Ждёт появления звезды...
А это – чудное явление,
Когда струится звёздный свет,
Дарующий душе смятенье
И вдохновения секрет.

НОВЫЕ ПЕСНИ

У певчих пташек музыку подслушал.
У новых листьев и ручья – слова,
У неба испросив на всякий случай
На это своеволие права.
Не из корысти, и не ради славы,
Лишь потому, что так велит душа, –
Для новых песен жителям державы,
Не попросив за это ни гроша.

ТЯЖЁЛОЕ НЕБО

Тяжёлое небо, суровый закат –
И лёгкость мышленья пропала,
Пора ненадолго вернуться назад,
Припомнив, как солнце вставало.
И тут же, настроясь на эту волну,
Теплом напитать свою душу,
И взять на себя вековую вину,
И скорбь мировую разрушить.

ВЕТЕР, МЕЧТА И ДОРОГА

Ветер, мечта и дорога –
Родственных связей слова.
Снова зовут от порога,
Вспомнив на это права:
– Быть, пребывая в движенье,
Жить, как живётся уже,
Но избежав униженья,
Как и потребно душе.

ОЖИДАНИЕ ВДОХНОВЕНЬЯ

Ночного ветра дуновение.
Едва колыхнется листва,
Дающая душе успокоенье,
Вернее – на него права.
Мечта не ведает гордыни,
Её забота – главные труды –
Песок просеивать в пустыне,
Вдохновение находить следы.

УШЕДШАЯ РОДНЯ

На той или этой неделе –
Припомнить мне важно,
Там птицы запретные песни
Пропели отважно.
Отвага невольниц не знает
Предела, покоя.
Трава же совсем под окном
Пожелтела от зноя.
И словно душа от того
Почерствела, застыла,
Ушедшую вспомнив родню,
привычно заныла.
А песни, запретные песни
Пропеты отважно.
И ливень упал. Да не спас
Это лето от жажды.

МЕЛОДИЯ

А крики чаек, плеск речной воды
Внедряются в мелодию, и всё же
Витают в небе призраки беды,
Чем ближе к ночи – явственней и строже,
Когда заката вольности круша,
Природа так выстраивает звуки,
Чтоб встрепенулась каждая душа
В минуты наступления разлуки.

ОГНИ БЕССОННИЦ

Пребывая в процессе познания,
Наблюдаю бессонниц огни.
Посылаю слова им признанья,
Потому и не гаснут они.
Моё сердце не помнит упрёка,
Утром отсветы солнца ловлю.
И, освоив основы урока,
Свет души, не таясь, раздаю.

НЕ ХВАТИЛО МАСТЕРСТВА

Елене Быстровой

Я дошёл до опасной черты –
Благодушие в минувшем оставил,
Но черты неземной красоты,
Как хотел, не сумел, не прославил.
Не хватило высот мастерства,
Вдохновенья и трепета рощи
Там, где шелест любого листка
Гениальнее слова и проще.

МОЛИТВА

Полночные ливни
Нежданно, но шумно упали,
В усталой душе
пробудили начала печали.
Но сердце не сбилось
с привычного, чёткого ритма –
Его подкрепляет
известная сердцу молитва:
Испытана верой,
любовью пропитана мудро –
Дарует надежду
на чистое, ясное утро.

БЕСПЕЧНАЯ РЕКА

Я слышу, как беспечная река
Играет собственным приливом,
А ветер с рвением ретивым
Влечёт на север облака.
И запахами терпкими дыша,
Услышал – птица прокричала...
На этот крик откликнулась душа –
И в одиночестве она не одичала.

ТИХАЯ НОЧЬ

Эта ночь позабудет себя
В бесконечном потоке ночей,
Слишком прост её дождь,
И неярки огни, и
бесхитростен
Ветер.
Эта юная ночь
Не оставит следа
в календарном
потоке событий:
нет событий и – памяти нет.
Только мерность минут,
Только странный покой,
Нисходящий с небес,
Может душу ещё потревожить.
Очень тихая ночь,
этот дождь – бесконечный и тихий.
Фонари.
Ровный свет.
Тишина...
И не знает никто,
Что на завтра
Намечено утро
С приметами новой тревоги.
Сон – приходит,
Завершается жизнь.

СОДЕРЖАНИЕ

Говоря об огне, говорю о душе... ..	5
Мой крест	53
Настоящему делу я верно служу... ..	107

Литературно-художественное издание

Чекалкин Леонид Иванович

Души живая акварель

Книга стихотворений

Оригинал-макет *Миледина М.*

Корректор *Миледина М.*

Подписано в печать 08.08.2020

Формат 70x100/32

Тираж 100 экз. Заказ №

Издательство «Грифон»

125284, Москва, Хорошевское шоссе, 38

Тел. (499) 740-45-62

www.grifon-m.ru